[Исидор Висконти Деборе Сеймур.]

Когда я бесстрашно прогуливала занятия в Академии и беззаботно валялась на кровати дома, как безработная бездельница, прибыли письмо и огромный пышный букет роз.

— Божечки, сэр Исидор. Какой он романтичный!

— Нашей прекрасной принцессе лучше этого подарка не найти.

Горничные воспылали искренними восхищениями и возгласами, когда увидели благоухающие розы.

Их щеки вспыхнули румянцем, как только они осознали, что это еще романтичнее, поскольку цветы отправил самый красивый мужчина. Популярность Исидора затуманила их разум настолько, что они на время позабыли о страхе перед своей госпожой.

’Честно говоря, разве это не перебор?’

Смысл, переданный через красные розы, настолько очевиден, что меня охватила неловкость. Если Исидор намеревался через подарок еще раз напомнить, что произошло в мире духов — ему это удалось.

Как только мне вспомнились некоторые сцены, которые казались далекими, как тысячелетний сон, я сильно покачала головой. Из-за «странных» событий, произошедших в том мире, мое лицо бессознательно покраснело. Я вспомнила, как мои губы были прижаты к его ладоням.

’Снятие перчаток и их касание — еще цветочки. Его губы почти дотронулись до моих’.

Чувствуя неловкость и спутанный клубок иных эмоций, я смотрела на розы, а потом открыла присланный конверт.

’Что еще на этот раз?’

Спектакли, которые пройдут в столице на этой неделе, были по пунктикам расписаны. Поскольку все билеты на лучшие ряды в театре были заняты, он написал глупую просьбу выбрать среди них место, которое заинтересовало больше всего.

’Всегда ли все здешние высокопоставленные дворяне хвастаются своей горой денег?’

Из-за герцога Сеймура я уже это испытала на себе, но, будучи обычным гражданином в прошлой жизни, никак не могла к этому привыкнуть, потому всякий раз было не по себе.

Некоторое время я ошарашенными глазами просматривала различные представления, расписанные на бумаге, а потом неторопливо написала ему ответ.

***

— Сэр Исидор. Честно говоря, вы невероятно красивы. Что бы вы ни носили — ваш вид всегда ослепителен. Почему же ваши переживания усиливаются? Ведь вы сказали, что в любом случае лицо — последний штрих образа.

Мигель, наблюдавший за необычным показом мод своего господина, который принаряживался перед встречей с Деборой, пробормотал что-то с лицом, сдерживая усталость.

’Сколько часов прошло? Проклятие.'

Казалось, что капризы его господина сегодня лились через края.

Совсем недавно он точно и четко сказал, что решил надеть ультрамариновый сюртук, но теперь заявляет, что естественный стиль — более правильный выбор. И теперь начинает подбирать одежду заново, начиная с манжет.

’Конечно, он во всем хорош, но зачем ему тащить меня сюда и все время спрашивать моего мнения?’

Однако куда неприятнее было игнорирование суждений Мигеля. Исидор в итоге надевал ту одежду, которая нравилась лишь ему.

С серьезным видом он заговорил, снимая манжеты с прикрепленным обсидианом и заменяя их платиновыми манжетами в форме ромба.

— Мигель. Я более чем уверен, что лицо завершает стиль.

— ……

— Но ты серьезно переживаешь, что подойдет лучше? Даже если вставить один и тот же бриллиант, впечатление, производимое кольцом, будет зависеть от материала и его дизайна. Я прав?

Когда Мигель в гневе дрожал от наглости своего господина, сравнившего себя с бриллиантом, он, наконец, выбрал пальто.

Казалось, из-за постоянных размышлений о времени встречи он не особо задумывался об этом.

— Дизайн на воротнике слегка скучноват, но уже ничего не поделаешь.

Думая, что неплохо было бы еще подобрать несколько вещиц к образу, Исидор выбрал кожаные перчатки, которые, как и всегда, подходили к его стилю, а затем засунул их в карман, посчитав, что нет необходимости их надевать.

’Потому что принцессе….. нравятся’.

Было ясно, что Дебора особенно интересовалась его голыми руками.

Несмотря на то, что он информатор, материал о ней был скуден.

То, что она мила, когда ярко смеется; то, что ей нравится игра на пианино, делает ее еще милее; и то, что она иногда порой говорит странные вещи — все это больше, чем просто «важная информация».

Более того, Исидор стал жадным, поскольку хотел быть единственным, кто знает и видит эту сторону принцессы.

’Принцесса сказала, что хотела бы узнать друг о друге больше, проводя время вместе и общаясь…’

В тот момент, когда Исидор это услышал, ему почему-то показалось, что это очень похоже на Дебору.

Он ощущал себя застигнутым врасплох и, по иронии судьбы, подумал, что именно поэтому она еще более привлекательна.

— Узнавать друг друга…..

Он беззащитно разжал руку, попавшую в поле зрения.

Смотря вниз на свою руку, он чувствовал, что без перчаток — она для него чужая. После чего Исидор встал, чтобы направиться в назначенное место.

***

Сегодняшний вид, отражающийся в зеркале, вдвое роскошнее обычного.

Я всего-навсего попросила горничных принести одежду, соответствующую театральному дресс-коду, но они тщательно подошли к выбору, приложив все свои силы.

’Женщине нельзя проигрывать’.

’Этот человек такой могущественный, но принцесса все еще наделена гордостью Сеймуров’.

Горничные, чьи лица были полны воодушевления, о чем-то шушукались.

В обычные дни они дрожали, косо на меня пялясь, но ни с того ни с сего в них проснулась непонятная храбрость. Это была странная обстановка.

Вопреки ожиданиям, марафет затянулся, поэтому я прибыла прямо перед началом спектакля.

К счастью, назначенное место находилось в районе Йонес, потому добраться из таунхауса не заняло много времени.

’А вот и он’.

Выйдя из кареты, я тотчас обнаружила Исидора.

Стоя перед театром, он смотрел брошюру с невыразительным, бесстрастным лицом.

’Если так посмотреть, он похож на очень холодного человека’.

Он, стоявший один, непонятно почему источал неприступную атмосферу.

Теперь, если задуматься, Исидор популярен среди женщин, прямо как и айдол, вот только в действительности нет ни одной леди, кроме пятой принцессы, которая комфортно бы с ним общалась.

’Тьерри и Гийом сблизились с девушками из своего клуба. Они более просты и менее сдержаны’.

У меня была мысль, что Исидор больше привлекает внимание людей из-за своей бесстрастной и таинственной атмосферы.

— Ах….

В пяти шагах от меня Исидор, возившийся с буклетом, внезапно поднял голову и встретился со мной.

Из-за его улыбки, естественно расплывшейся на его губах, подобно краске, растворяющейся в

воде, я невольно сжала руки в кулаки.

’Ах, вот черт. Он такой красивый’.

— Вы пришли?

Он быстро подошел ко мне, нацепив сладкую улыбку.

— Ага. Как видишь.

Исидор, медленно моргнув длинными ресницами, какое-то время не сводил с меня взгляда.

— Почему смотришь?

—На самом деле, вы сегодня еще более изысканны. Особенно прекрасна завитая челка.

И все благодаря слугам, разведшим шумиху и взявших раскаленные щипцы для завивки.

— Сэр также красив.

Я хвалила его, как могла, но выражение его лица оставалось мрачным.

— Что вам конкретно нравится? Это…я хочу это взять на заметку для следующего раза.

— Трудно выделить что-то одно.

Я ненадолго задумалась, а затем разомкнула губы.

— Широкие плечи?

На его лице промелькнуло удивление. Кажется, я где-то облажалась.

— … .Хм, может, для начала зайдем? Мы пришли в удачное время. Если мы войдем сейчас, возможно, спектакль начнется сразу же.

— Почему?

— Возьмите.

Поскольку это самая большая улица в районе Йонес, площадь перед театром была переполнена дворянами, и он протянул руку, словно желая провести меня через толпу.

Я поколебалась, прежде чем своей ладонью обернуть его крепкую руку, а потом мы вошли в театр.

— Идемте туда.

Может быть, потому, что выбранный мною спектакль не пользовался большой популярностью, в зале неожиданно оказалось не так много людей.

Особенно пустели места вокруг самых дорогих и лучших мест.

Честно говоря, я думала, что народу будет много, так как интригующее название «Тайна северного эрцгерцога» вызывает любопытство.

— …Тут славно. Мне нравится.

— Я так и думал.

Ты хочешь сказать, что уже знал, что пьеса скучна? Ты должен был сказать мне раньше!

— …Все же вид хороший.

Я предположила, что спектакль не получил кассовых сборов, однако из-за прекрасного места можно разглядеть даже поры актера.

В своей прошлой жизни я никогда не наслаждалась подобной роскошью, поэтому внутри меня постепенно нарастало предвкушение.

— Принцесса Дебора, давайте после представления вместе поужинаем. Что думаете?

— Сэр Исидор, кажется, любит планировать наперед.

— Потому что принцесса непредсказуемый человек. И есть много переменных.

— Каким бы я ни была проблемным ребенком, уж ужин точно не пропущу.

Мы немного пошептались, а потом умолкли.

Потому как заиграл оркестр и постепенно повсюду стало темнеть, предвещая начало спектакля.

Затем центр сцены осветился, и появился актер, который, вероятно, играл роль северного эрцгерцога.

И игра и голос актера – все было потрясающим, и я сразу же погрузилась в постановку.

'О? Это довольно занятно'.

Хоть зрителей было немного, но спектакль заслуживал просмотра; даже сюжет казался интересным.

Днем северный эрцгерцог был вежливым джентльменом, но ночью — он становился повелителем тьмы под именем «Рэкстон». Он главный герой театральной постановки.

Как и во всех романтических сюжетах, главная героиня, естественно, влюбляется в чуткого эрцгерцога, заботящегося о девушке.

Но правда в том, что северный эрцгерцог и есть «Рэкстон», которого главная героиня презирала за его жестокость. Он продолжал ей лгать, потому что не хотел потерять главную героиню, чей взгляд, обращенный на него, полон нежности и доброты.

Боязнь того, что личность эрцгерцога может быть разоблачена, нарастала. В конце концов с великолепным оркестровым сопровождением спектакль постепенно достиг кульминации.

Чувствуя напряжение, я была очень погружена в представление, и, как только пробили аккорды заключительного акта, с небольшим волнением мой взгляд метнулся на Исидора.

— Сэр Исидор, это было вправду интересно….

Я сразу же встретилась с его глазами, уже смотрящими на меня.

http://tl.rulate.ru/book/45338/1753321